

Фэй Жань, внутренне паникуя, изо всех сил старался сохранять спокойствие, держа в руках сценарий и изображая усердное изучение.

Чжан Сюэци, сидящий рядом, совершенно не замечал бурных эмоций своего товарища и тихо ворчал:

— Таких людей я терпеть не могу! Сразу видно, что они из знатных семей, выпускники престижных университетов, эти «идеальные дети»!

Вспоминая, как с детства страдал от сравнений с «идеальными детьми», Чжан Сюэци буквально скрежетал зубами от злости.

Благодаря болтовне Чжан Сюэци Фэй Жань постепенно успокоился. Взяв себя в руки, он понял, что нет причин для паники. Если человек не раскрыл свою личность, скорее всего, он просто пришел посмотреть на ход съемок. В конце концов, он инвестор, и для него это вполне нормально.

Что касается отношений с Ли Юэ, Фэй Жань тоже всё прояснил для себя. Если бы не Ли Юэ, он бы тогда попал в беду из-за Президента Вана. Этот долг благодарности нельзя было просто так отдать, подарив костюм. То, что произошло той ночью, стало точкой в их отношениях. Отныне они будут чужими людьми. Если Ли Юэ захочет, они могут стать друзьями; если нет — что ж, они и так не были близки.

Ли Юэ, наблюдая, как Фэй Жань встретился с ним взглядом, а затем отвернулся, словно перед ним был незнакомец, почувствовал необъяснимую тревогу. Глубокое осознание того, что все его прежние убеждения оказались ошибочными, смешалось с непонятным чувством дискомфорта, и его лицо становилось всё мрачнее.

Что было ещё хуже, он, движимый порывом, приехал из Нью-Йорка в Хэндянь, но теперь понимал, что ничего не может сделать! Он не мог прийти на съемочную площадку как инвестор, не мог даже поговорить с Фэй Жанем наедине. Если он ничего не может сделать, зачем он вообще приехал сюда и стоит тут, как столб?

Рассказав о ходе съемок и процессе создания спецэффектов, Чжан Байлу заметил, что большой босс оставался молчаливым. Не найдя темы для разговора, он начал говорить что попало:

— Кстати, Президент Ли, вы приехали как раз вовремя. Завтра съемки заканчиваются, и мы собираемся в Чжанцзяцзе для съемок на натуре. Если всё пойдет хорошо, мы пробудем там до конца сентября.

Ли Юэ, до этого момента сохранявший мрачный вид, наконец отреагировал:

— Чжанцзяцзе?

— Да, там очень первозданная природа, что идеально подходит для съемок. Мы получили разрешение, и на этот раз можем углубиться немного дальше.

Ли Юэ задумался на мгновение, впервые посмотрев на Чжан Байлу прямо в лицо:

— Глубокие горы и дикие тропы — будьте осторожны. У меня есть дела, так что я не буду вам мешать.

Сказав это, он, не дожидаясь вежливых слов Чжан Байлу, развернулся и ушел.

Наблюдая за его уверенной походкой, Чжан Байлу невольно восхитился:

— Не зря он считается лидером нового поколения предпринимателей. Решительность и скорость — это про него!

На следующий день этот решительный предприниматель отправил в съемочную группу шестерых телохранителей с опытом выживания в дикой природе, чтобы обеспечить безопасность съемок в Чжанцзяцзе. Этот поступок вызвал множество одобрений, и все начали интересоваться личностью загадочного инвестора. Режиссер молчал, и Фэй Жань тоже сохранял молчание, лишь мысленно похвалив Ли Юэ.

Что касается того, что в течение всего времени в Чжанцзяцзе в его поле зрения постоянно находились один или два телохранителя, Фэй Жань просто игнорировал это, так как остальные телохранители тоже были рядом.

К концу сентября съемки первого сезона «Хунхуан» успешно завершились. Из-за большого количества сцен со спецэффектами, на праздничном ужине по случаю завершения съемок режиссер предположил, что для завершения постпродакшена потребуется не менее полугода, и, если в процессе возникнут проблемы, актеров могут вызвать для дополнительных съемок.

Что касается второго сезона, Чжан Байлу с уверенностью попросил основных актеров выделить время во второй половине 2019 года, казалось, совершенно не беспокоясь о том, что фильм может провалиться и инвесторы откажутся от проекта.

После праздничного ужина Фэй Жань полностью расслабился и даже воспользовался праздничными каникулами, чтобы снова съездить в «родной город» за дисками. К сожалению, он снова попал на время, когда владелец ресторанчика «Шаньчэн» уехал домой, поэтому, с сожалением взяв рюкзак, он вернулся домой и стал затворником.

За это время, кроме того, что Дин Цзань зашел к нему, чтобы обсудить планы на будущее и дал ему месячный отпуск, Чжан Сюэци был занят концертами и разъезжал по стране, а Ю Бэй снова попал на съемочную площадку, лишь позвонив, чтобы обсудить последние новости. Больше никто его не беспокоил. После нескольких дней безделья Фэй Жань начал ощущать беспокойство.

Как говорится, сытость рождает желания. Когда он был занят актерской работой, у него не было времени думать о личной жизни. Но сейчас, в состоянии полного расслабления, просматривая классические фильмы и заедая их чипсами, он неизбежно наткнулся на любовные сцены. Кадры с красивыми лицами и стройными телами на экране неизбежно вызвали воспоминания о той ночи, и, естественно, он начал заниматься самоудовлетворением.

Но, возможно, потому что он уже попробовал «настоящее», его рука больше не могла удовлетворить его, как раньше. После нескольких неудачных попыток взгляд Фэй Жана незаметно упал на мобильный телефон.

После долгих раздумий он, поддавшись мужской природе, всё же взял телефон...

С тех пор как он вернулся в Пекин, Ли Юэ чувствовал, что с ним что-то не так. На работе он не мог сосредоточиться, во время тренировок отвлекался, и даже любимые фильмы больше не приносили удовольствия!

Единственное, что могло его немного взбодрить, — это еженедельные отчеты от команды телохранителей на съемочной площадке. Более того, он развил в себе навык: из длинных и запутанных отчетов мгновенно вычленять всё, что касалось Фэй Жаня. Но даже эти новости не радовали его, а лишь усиливали понимание того, какой человек Фэй Жань.

Съемочная группа арендовала ближайшую деревню для проживания, но из-за большого расстояния и невозможности проехать на машине, каждый день вся группа должна была идти несколько часов по горным тропам, перевозя оборудование на лошадях и мулах. Все члены группы жаловались, но только Фэй Жань никогда не выражал недовольства и всегда сам нес вещи, вместо того чтобы заставлять маленькую ассистентку таскать тяжести.

Как главный герой, он был загружен съемками больше всех, но редко допускал ошибки, часто из-за партнеров по сцене ему приходилось переснимать. Но никогда не было случая, чтобы он показывал свое недовольство или срывался, наоборот, он часто помогал другим актерам понять своих персонажей и анализировать сценарий.

Он не привередничал в еде и жилье, устав, мог вздремнуть в любом углу, в глуши, где не было развлечений, он целыми днями читал сценарий и оригинальный роман, а в разговорах всегда возвращался к теме кино.

На съемках в дикой природе часто возникали опасные ситуации, и он специально учился у телохранителей навыкам выживания, не притворяясь знающим, всегда спрашивал, если чего-то не понимал, и никогда не ставил себя выше других.

После месяца общения даже самый суровый командир телохранителей стал его фанатом, постоянно упоминая в отчетах, как хорошо играет Фэй Жань, как он трудится, что заставляло Ли Юэ сокрушаться — я же отправил вас защищать съемочную группу, а не фанатеть!

Но самое мучительное для него было то, что чем больше он читал, тем больше сожалел о своих прошлых поступках; а чем больше сожалел, тем больше хотел знать, что делает Фэй Жань. Эти противоречивые эмоции достигли пика после завершения съемок, и, не выдержав, он попросил Спецпомощника Ян дать ему адрес Фэй Жаня, после чего... отправился к Ли Тану.

— Если ты пришел не для того, чтобы помочь мне с работой, то не распространяй негатив, ладно? Это сильно портит мне настроение!

Ли Тан, наконец, не выдержал мрачной атмосферы, исходящей от дивана, и заговорил.

— ...Разве поглощение не завершилось? Чего ты ещё делаешь?

— Распределение кадров, интеграция ресурсов — понимаешь, о чём я? Если бы ты не сбежал, я бы сейчас с женой и детьми наслаждался солнцем и морем на Таити, а не дышал смогом, разрываясь между Нью-Йорком и Пекином.

— Вроде как это твоя компания?

— Кхм... Я хотел сказать, о чём ты хочешь поговорить? Не валяйся на диване, притворяясь депрессивным, мой маленький диван тебя не вместит.